

**А.В. Бабич**, главный специалист  
**А.М. Галич**, ведущий специалист  
ГКУ КК «Крайгосархив»

**Кубанское православное духовенство  
на службе Отечеству в период Первой мировой войны  
1914-1918 гг.**

Служение православного духовенства в дореволюционной России имело общие точки соприкосновения со служением воинским. Нередко - священник и командир, шли в атаку бок о бок, вдохновляя своим примером солдат. Со словами: «За Веру, Царя и Отечество» они поднимали боевой дух армии, вместе с русскими воинами побеждали и умирали.

Несмотря на то, что в данной статье не ставилась задача глубокого и всестороннего анализа данной тематики, авторы попытались вызвать интерес исследователей к этой весьма важной стороне проявления патриотизма русским православным духовенством, вставшим в один ряд с солдатами и командирами русской армии на примере документов, хранящихся в фондах Государственного архива Краснодарского края.

В газете «Кубанский край» от 8 июля 1915 года дается яркий коллективный образ военного духовенства Российской империи, принявшего самое непосредственное участие в Первой мировой войне. Приведем некоторые цитаты из этой статьи.

«Из рассказов очевидцев, - сообщает нам автор, - из солдатских писем, из отзывов начальствующих лиц, из многочисленных сообщений печати, из длинных списков священников убитых, раненых, пропавших без вести, числящихся в плену, мы знаем, какую высокую энергию и силу духа проявила эта скромная, незаметная рать». И затем в статье приводится свидетельство одного из представителей русской интеллигенции, профессора Малахова, свидетельство весьма показательное для того времени: «...откуда взялись такие богатые сокровища духа? Почти не верится, что это и есть то самое бедное, забитое, приниженное духовенство, к которому наше образованное общество привыкло относиться свысока как к людям невежественным, корыстолюбивым и бесполезным» [Кубанский край, № 1632-147, 8 июл. 1915 г.].

Множество подобных примеров мы находим и среди духовенства, служившего в частях, сформированных из Кубанского казачьего войска. Приводим их в настоящей статье.

17 апреля 1915 г. император Николай II пожаловал священнику Кубанского пластунского батальона о. Анатолию Лебедеву золотой наперсный крест на Георгиевской ленте и сопричислил его к ордену Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, который был пожалован ему 17 апреля 1915 г. Здесь следует обратить внимание на то, что обычно бант являлся исключительно офицерской наградой и давался только офицерам [Кубанский казачий вестник, № 27, 5 июля 1915 года].

По всеподданнейшему докладу, согласно определению Святейшего Синода, в 10-й день июня 1915 года, в Царском Селе, император Николай II «Всемилоостивейше соизволил, за отличия во время военных действий, на сопричисление к ордену Св. Анны 4-й степени с мечами – священника Полтавского полка Кубанского казачьего войска Димитрия Вардиева и 3-й степени с мечами Уманского бригадира Головатого полка Кубанского казачьего войска Иллариона Окроперидзе; 3-й степени без мечей – священника Кубанского пластунского батальона Федора Цветкова» [Кубанский край, № 1632-147, 8 июл. 1915 г.].

О протоиерее о. Димитрии Вардиеве следует рассказать более подробно. В должности протоиерея о. Димитрий находился с 9 августа 1915 года, имел награды: скуфью – награжден 7 декабря 1902 г.; камилавку - награжден 6 мая 1906 г.; Синодальный наперсный крест - награжден 6 мая 1910 г.; Св. Анны 3-й степени - награжден 3 февраля 1913 г.

За текущую кампанию о. Димитрий имел следующие награды: Св. Анны 2 ст. с мечами - награжден 10 июля 1915 г. за бой у сел. Деер 16 ноября 1914 г.; сан протоиерея - награжден 9 августа 1915 г. «за все труды и невзгоды, понесенные с начала боевых операций и за бой 18 февраля 1915 г. у г. Дильмана; Св. Владимира 4 ст. с мечами - награжден 11 мая 1916 г. за бой 15 и 16 ноября 1915 г. у сел. Варкунис.

23 марта 1916 г. представлен к золотому наперсному кресту на Георгиевской ленте. В представлении начальника Скудзбулагского отряда отмечалось: «В бою 30 июля 1916 г. под Саклизаме усердно заботился о быстрой эвакуации из боя раненых и

о погребении убитых. Под огнем исполнял свой пастырский долг. В четырехдневном кровопролитном бою 6, 7, 8, 9 августа исполнял обязанности отрядного священника, все время находясь в боевой линии под орудийным и ружейно-пулеметным огнем турок.

Самоотверженно выходил в цепи стрелков, заботясь о раненых, которых невозможно было вынести из-за сильного неприятельского огня (потери одного Скудзбулагского отряда достигли 441 чел.), усиленно хлопотал, чтобы ни один раненый не остался без помощи, неоднократно рискуя своей жизнью на совершенно открытой местности под пулями и снарядами, невзирая на страдания больной ноги, мешавшей ему двигаться. 8 и 9 августа находился под непрерывным огнем на вершине горы № 694, и первым обнаружил у турок начало волнений, не выдержавших, что мы их охватываем подковой с трех сторон.

Когда показались отступающие колонны, и я начал общую атаку, о. Д. Вардиев быстро сойдя с высоты № 694, сел на коня и поскакал впереди спускавшейся нашей батареи с несколькими казаками прямо к селению Дрийка, за которым виднелись покрытые частями турецкого заслона холмы Гирда-сур и Гирда-чирик, очутился в самом тылу турецких батальонов, продолжавших огневой бой на высотах Асхаба и Панибаро..., и в то же время под беспорядочным огнем турецких резервов, спешивших к перевалу Шейхан-Герюси. Турецкие части начали встречаться с нашими, обходившими их со всех сторон. Пули летали по всем направлениям. Отец Димитрий Вардиев, благодаря своему вниманию и острому зрению вовремя предупредил несколько случаев стрельбы по своим, заскакав далеко вперед. Помогал мне, как простой ординарец, передавал мои распоряжения, ободрял войска, останавливал и удерживал возбужденных солдат и казаков от ненужных жестокостей над пленными врагами, которые сдавались целыми ротами и батальонами.

В этом тяжелом, но славном деле, священник Вардиев проявил необыкновенные: мужество, доблесть, беззаветное стремление не только помочь своим раненым, но и облегчить участь беззащитных врагов. Был первым и главным заступником и ходатаем за убитых горем, усталых пленных и восставал против

всякого притеснения их. Явил самый высокий пример самоотверженного и доброго пастыря, воина без страха и упрека...».

Кроме этого, 14 августа 1916 года о. Димитрий был представлен к ордену Св. Владимира 3-й степени с мечами за то, что 30 июля 1916 г. в бою у сел. Мархоз, «находясь в сфере действительного огня, выполнял свои пастырские обязанности и хоронил убитых» [ГАКК. Ф. 436. Оп. 1. Д. 554. Л. 392-об-393].

Еще более яркий пример самоотверженного служения Родине – подвиг священника 10-го Кубанского пластунского батальона о. Иоанна Петровича Ястребова, который, «идя все время с крестом в руках впереди цепи, был убит артиллерийским снарядом турецкой батареи во время боя с турками 15.06.1916 г.». Кроме того, в документах за предыдущие годы имеются сведения о том, что о. Иоанн Ястребов 4 января 1915 г. представлялся к награждению орденом Св. Анны 3-й степени с бантом за то, что «10 и 11 декабря 1914 г. при наступлении бригады на турецкие позиции у сел. Копенат и Хосроверак под огнем противника напутствовал смертельно раненых казаков и давал утешение раненым». 22 октября 1915 г. о. Иоанн был награжден орденом Св. Анны 3-й степени с мечами.

6 января 1915 года о. Иоанн был представлен к награждению орденом Св. Анны 2 ст. с мечами за то, что «с 22 по 30 декабря 1914 г. при наступлении бригады на сел. Дивик, Чермук, [...], Гамас и Задраком, под огнем противника, утешал и напутствовал раненых, и, оставаясь с командой рабочих, хоронил убитых казаков», однако на это представление 22 мая 1915 г. из штаба 2-й Кубанской пластунской бригады командующему 10 Кубанским пластунским батальоном пришло сообщение о том, что «ходатайство ... о награждении священника ... о. Иоанна Ястребова орденом Св. Анны 2 ст. с мечами – отклонено». 18 июня 1915 г. о. Иоанн был представлен к награждению золотым наперсным крестом на Анненской ленте за то, что «в боях 8 июня 1915 г. при наступлении у сел. Баламутовка под шрапнельным огнем, помогал врачу перевязывать раненых, исповедовал и приобщал Св. Таин тяжело раненых и при помощи некоторых из местных жителей с церковником подбирал убитых и хоронил их там же», кроме того представлялся к награждению орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами и бантом (дата представления не

указана) [ГАКК. Ф. 396. Оп.1. д. 11173. Л. 104-об.; Ф. 444. Оп. 1. Д. 14. Л. 67-68-об., 141; 237-237-об., 302-302-об.; Д. 70. Л. 110-110-об.; Д. 89. Л. 15; Д. 9. Л. 107, 108; Д. 25. Л. 78; Д. 70. Л. 164, 264-об.; Оп. 2. Д. 5. Л. 57-об., 80, 361].

В документах Государственного архива Краснодарского края имеются также данные и о других героях-священниках.

26 января 1916 г., после окончания боя, во время подбора погибших на позиции, был убит священник 9-го Кубанского пластунского батальона, о. Александр Язловский. Отважный иерей был погребен 7 февраля 1916 г. в г. Тифлисе [ГАКК Ф. 396. Оп. 1. Д. 11197. Л. 94, 11-об.; Кубанская мысль, № 115-31 от 9 фев.1916].

27 января 1917 г. священник 8-го Кубанского пластунского батальона о. Сергей Тихомиров приказом Кавказской армии от 27.01.1917 г. № 25 награжден орденом Св. Анны 3-й ст. с мечами [ГАКК. Ф. 444. Оп. 2. Д. 24. Л. 56].

Священник 1-го Таманского полка о. Михаил Троицкий, из потомственных почетных граждан Войска Донского, в сане иерея с 29 июля 1914 г., участвовал в войне с Германией в 1914-1918 гг., затем служил в Добровольческой армии и имел следующие награды: золотой наперсный крест на Георгиевской ленте, орден Св. Анны 3-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й ст. с мечами и бантом, Св. Князя Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, набедренник, скуфью и камилавку [ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 269. Л. 10 об.-11].

Священник 1-го Екатеринодарского полка о. Димитрий Феденко 24 марта 1916 г. награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами; 14 октября 1916 года императором Николаем II пожалован золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте; 25 декабря 1916 г. за отлично-усердную службу на поле брани и труды, понесенные по обстоятельствам военного времени... награжден камилавкой» [ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11111.Л. 2; Ф. 396. Оп. 5. Д. 27. Л. 12, 61об.; Ф. 396. Оп. 5. Д. 27. Л. 118-об].

Итак, ряд примеров рисуют нам довольно яркую картину необыкновенных качеств русского православного духовенства, выказывавшего в годы Великой войны 1914-1918 гг. не только примеры смирения и милосердия, но также мужества и поистине рыцарской храбрости.